

АНАТОЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ГЛУШКОВЕЦКИЙ

*доцент кафедры истории народов России и специальных исторических дисциплин Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко (Украина, г. Каменец-Подольский)
E-mail: _aig_@mail.ru*

В статье анализируется региональная специфика деятельности органов государственной власти Подольской губерний по организации и проведению выборов в I Государственную думу.

Ключевые слова: выборы, Государственная дума, власть, Подольская губерния, губернатор, избирательная комиссия.

Региональные особенности организации выборов в I Государственную думу Российской империи в Подольской губернии

Несмотря на значительный интерес исследователей к институту Государственной думы, региональные особенности деятельности центральных и местных органов власти по организации избирательного процесса в губерниях империи и, в том числе Подольской, нуждаются в тщательном анализе. Подольская губерния на выборах в I Государственную думу имела ярко выраженную региональную специфику, в частности, продемонстрировала самую высокую электоральную явку в Российской империи и послала в Думу исключительно депутатов-крестьян.

После утверждения 6 августа 1905 г. Манифеста и положения о выборах в Государственную думу, которая по проекту министра внутренних дел А.Г. Булыгина должна была иметь только совещательные права, в Империи началась подготовка к выборам. Их проведение на местах возлагалось на губернские государственные администрации. Не осталась в стороне от этих важных процессов и Подольская губерния. Находясь в русле общеимперской политики, местные власти приступили к абсолютно новому виду работы — организации выборов. Сложность этой деятельности заключалась не только в ее новизне, но и в отсутствии подробных инструкций, регламентирующих полномочия губернских и уездных администраций. Центральная власть явно запаздывала с их разработкой. В такой ситуации Подольская губернская администрация проявила инициативу и уже 6 сентября 1906 г. провела заседание губернского в крестьянских делах присутствия. Предметом его рассмотрения были вопросы о применении «Положения о выборах в Государственную думу», поскольку последнее ставило больше вопросов, чем давало ответов, и вызвало плюрализм мнений среди представителей местной власти. Особенно волновало губернских чиновников, что такое разнообразие взглядов может передаться самой многочисленной страте населения края — крестьянству. Было решено: пока не поступит детальная инструкция МВД, главам мировых съездов провести заседание мировых посредников и выработать однотипный порядок и способ объявления и разъяснения крестьянам высочайшего Манифеста 6 августа 1905 г. Исполнение положений данного манифеста возложили на тех же мировых

посредников¹.

Перед ними были поставлены следующие задачи:

1. Объехать все волости своего участка и на волостных сходах ознакомить их участников с актами 6 августа 1905 г.; подробно разъяснить им содержание этих актов, указать крестьянам на значение избрания своими представителями достойных лиц; объяснить механизм избрания уполномоченных от волостных сходов и порядок обжалования постановлений сходов по этому вопросу.

2. Разъяснить должностным лицам волостного и сельского правлений, входящим в состав волостного схода по должности, что они, участвуя на сходе при избрании уполномоченных, никоим образом не должны оказывать давление на сход в этом вопросе, поскольку крайне важно, чтобы выборы уполномоченных происходили спокойно, беспристрастно и чтобы выбранные соответствовали единогласному желанию членов схода.

3. Объяснить волостным правлениям, что срок и порядок созыва волостных сходов для избрания уполномоченных будет указан дополнительно после получения инструкции МВД и что волостные правления после выборов уполномоченных должны будут немедленно предоставить их списки уездным предводителям дворянства².

Таким образом, губернская администрация довольно быстро сориентировалась в новой политической ситуации и смогла разработать достаточно детальную инструкцию. Этим отчасти был заполнен вакуум информационной связи между властью и населением по поводу выборов. Такая позиция властей, безусловно, способствовала уменьшению количества слухов в крае вокруг новых инициатив самодержавия, укрепляла в среде крестьянства надежды на Думу и уменьшала влияние революционной агитации.

Однако несостоятельность избирательного закона и будущей Булыгинской думы была очевидна для представителей местной власти. Так, предводитель дворянства Гайсинского уезда В.С. Завойко в письме к киевскому, подольскому и волынскому генерал-губернатору Н.В. Клейгельсу от 28 сентября 1905 г. указывал, что «...избрание представителей крестьянства на ныне существующих волостных сходах не даст селу покоя, крестьянам уверенности в соблюдении и отстаивании их интересов»³. Поэтому Завойко предлагал переизбрать в Гайсинском уезде волостные сходы и просил доверить разъяснение избирательного законодательства крестьянам ему и его единомышленникам, среди которых были: председатель съезда мировых посредников О.Д. Козловский, член уездной управы по делам земского хозяйства В.М. Шпакович, мировой судья 1-го участка Гайсинского округа В.К. Савлуков и еще ряд землевладельцев и управляющих имений. Предводитель дворянства брал на себя ответственность за их деятельность, указывая, что она будет значительным противовесом антиправительственной пропаганды⁴. Но инициатива Завойко не была поддержана генерал-губернатором⁵.

Получив соответствующие распоряжения МВД, подольская губернская администрация в ускоренном темпе начала подготовку выборов в Булыгинскую думу. 24 сентября 1905 г. губернатор А.А. Эйлер экстренным циркуляром обязал уездных предводителей дворянства немедленно начать составление списков лиц,

имевших право участия в выборах. Работу требовалось закончить до 10 октября, поскольку опубликование списков было назначено на 15 октября. Выборы на волостных сходах, предварительных и избирательных съездах уездных землевладельцев и городских избирателей планировалось завершить к 5 декабря, а избрание депутатов в губернском избирательном собрании не позднее 15 декабря⁶.

Колебания, происходившие в МВД и администрации Юго-Западного края в связи с организацией избирательного процесса, не могли не повлиять на распоряжения губернской власти. Яркий пример тому — диаметрально противоположность взглядов на вопрос об участии в предвыборных собраниях избирателей и выборщиков представителей полиции. Так, киевский, подольский и вольнский генерал-губернатор 28 сентября 1905 г. указал на обязательность присутствия на предвыборных собраниях чинов полиции⁷. В отсутствие губернатора А.А. Эйлера вице-губернатор И.М. Неклюдов 30 сентября 1905 г. издал циркуляр начальникам полиции, которым указывалось на обязательность назначения для присутствия на собраниях избирателей чинов полиции. Последним предписывалось быть вежливыми и тактичными, а главное — знать законы и распоряжения правительства, а также местных властей, касающиеся организации выборов. С одной стороны, в циркуляре подчеркивалась чисто наблюдательная роль полицейских, а с другой — им предоставлялось право в случае нарушения закона закрывать собрания. Такие подготовительные собрания было разрешено проводить только в городских поселениях⁸. Это позволяло власти эффективно контролировать их работу, не выезжая в отдаленные населенные пункты. Такие требования были призваны обеспечить покой на собраниях и одновременно выяснить предвыборные настроения населения.

Однако уже 4 октября 1905 г. поступил циркуляр МВД с противоположными требованиями. В нем указывалось, что присутствие чинов полиции на предвыборных собраниях не является обязательным, а правом присутствия на собраниях выборщиков следует пользоваться с особой осторожностью и только в крайних случаях⁹. Указывая на такое расхождение, подольский губернатор просил генерал-губернатора предоставить ему дополнительные указания по этому вопросу. Но вскоре, в связи с изданием Манифеста 17 октября, политическая ситуация резко изменилась. Очевидно, что это событие стало полной неожиданностью для губернской власти.

После провозглашения Манифеста 17 октября, в котором прозвучало обещание царя созвать Думу с законодательными функциями, перед начальниками полиции и уездными исправниками возникла дилемма: действует или отменено распоряжение губернатора от 30 сентября 1905 г., поэтому они просили губернатора разъяснить данный вопрос. Так, Ольгопольский уездный исправник в своем рапорте губернатору от 25 октября просил объяснений по этому поводу¹⁰. В результате губернатор вынужден был отменить циркуляр от 30 сентября, а все другие распоряжения обязал согласовывать с положениями Манифеста 17 октября¹¹.

Избирательный закон 11 декабря 1905 г., значительно расширивший круг лиц, которым предоставлялось избирательное право, еще больше усилил

растерянность представителей уездной власти. Новые избирательные порядки были чрезвычайно неожиданными. К примеру, уездные исправники долго не могли привыкнуть к тому, что для проведения съездов избирателей и предвыборных собраний не требуется ничего разрешения. Поэтому они наводнили губернскую канцелярию заявлениями избирателей с просьбами разрешить то или иное собрание. Это приобрело такие масштабы, что губернатор вынужден был дать дополнительные пояснения по этому вопросу. В секретном циркуляре уездным исправникам и каменец-подольскому полицмейстеру от 4 февраля 1906 г. он указывал: «Еще раз объясняю: подготовительные собрания избирателей и выборщиков в Государственную думу не требуют ничего разрешения. Выборщики и избиратели, которые хотят провести собрание, лишь сообщают начальнику полиции не позже чем за 24 часа о времени и месте собрания, а также предоставляют именные списки участников для принятия полицейских мер, чтобы посторонние лица не имели доступа в помещение, где проходит собрание»¹². Такая позиция губернатора опровергает утверждение советского историка С.М. Сидельникова о том, что местная власть очень редко разрешала предвыборные собрания, из-за чего агитация в уездных городах Подольской губернии была сведена к нулю¹³.

Что касается вопроса о присутствии на собрании представителей полиции, то он был решен положительно, поскольку центральная власть, опасаясь срыва выборов представителями радикальных политических организаций, обязала губернаторов с помощью полиции организовать тщательную охрану всех избирательных собраний. В циркуляре городским управам, уездным управам по делам земского хозяйства, уездным исправникам от 19 февраля 1906 г. губернатор указал на необходимость принятия всех мер для охраны учреждений, в которых оглашались списки избирателей, потому что в стране были случаи их похищения и уничтожения¹⁴. Циркуляром губернатора от 28 февраля 1906 г. уездным исправникам и каменец-подольскому полицмейстеру была поставлена задача обеспечить охрану и полную безопасность всех избирательных собраний, а именно: предвыборных съездов мелких землевладельцев, уездных избирательных съездов и городских губернских собраний по выборам в Государственную думу¹⁵.

В то же время центральная и местная власти делали все возможное, чтобы успокоить подстрекаемое революционной пропагандой население и побудить его к участию в выборах. С этой целью своеобразный метод «кнута и пряника» применялся в отношении крестьянства губернии. С одной стороны, в каждое волостное правление направлялись обращения губернатора к крестьянам Подольской губернии, где сообщалось о том, что 18 января 1906 г. в Петербурге состоялась встреча императора Николая II с представителями крестьянства Курской губернии. В ходе встречи император заверил последних, что вскоре будет созвана Государственная дума, которая совместно с ним решит как улучшить жизнь крестьян. Одновременно крестьянам было указано, что с ликвидацией выкупных платежей они стали настоящими владельцами земли, поэтому если право частной собственности будет нарушено, то это коснется и их имущества. Чтобы этого не произошло, нужно жить спокойно, не поддаваться на подстрекательства недобрых людей и ждать, что

скажет Государственная дума, выбрав в нее достойных представителей¹⁶. С другой стороны, должностных лиц волостных правлений, которые запаздывали с избранием уполномоченных от крестьян в уездные комиссии, занимавшиеся подготовкой крестьянства к предстоящим выборам, под угрозой строгой ответственности немедленно обязывали это сделать¹⁷.

Для организации избирательного процесса в губернии была создана сеть специальных избирательных комиссий. Они были образованы в каждом уезде, а координировала их деятельность Подольская губернская комиссия по делам о выборах в Государственную думу. В состав комиссий входили члены Каменец-Подольского окружного суда, предводители дворянства, мировые посредники, налоговые инспекторы, городские головы. Функциональными обязанностями комиссий были: назначение и организация избирательных съездов, рассмотрение жалоб избирателей, проверка права на участие в выборах, а также решения других вопросов, возникавших в процессе подготовки и проведения выборов. Материалы деятельности Подольской губернской комиссии дают возможность проанализировать типичные проблемы, которые были предметом ее рассмотрения, а также уездных комиссий во время выборов в I Государственную думу.

14 февраля 1906 г. Могилевская уездная комиссия обратилась в губернскую с просьбой дать разъяснения закона: можно ли на предварительных съездах проводить выборы путем подачи записок, если на съезд прибывает более 500 человек или выборы на таких съездах проводятся независимо от количества выборщиков, баллотированием шарами¹⁸. Губернская комиссия объяснила, что ст. 2 § X закона 11 декабря 1905 г. касается съездов мелких землевладельцев и духовенства, и если число избирателей превышает 500 человек, выборы проводятся подачей записок¹⁹.

Были и другие неясности закона, вносившие путаницу в организацию избирательного процесса. Об этом, в частности, свидетельствует обращение в губернскую комиссию новоушицкого городского головы А.Т. Яворского. В нем он просил отменить решение Новоушицкой уездной комиссии о назначении его одновременно председателем съездов городских избирателей в м-ке Дунаевцы и г. Новая Ушица, логично объясняя, что один человек не может быть одновременно в двух разных местах. Поэтому он предлагал возложить исполнение этих обязанностей в м-ке Дунаевцы на староушицкого городского старосту. Губернская комиссия признала постановление уездной комиссии правильным, соответствующим ст. II Положения о выборах в Государственную думу²⁰. Позднее компромисс был найден: уездная комиссия назначила председателем на съезде в м-ке Дунаевцы заместителя новоушицкого городского головы А.Н. Грудзинского²¹.

Члены Балтской уездной комиссии 7 марта 1906 г. обращали внимание губернской комиссии на неясность закона 11 декабря. Их интересовало: подлежат ли включению в списки избирателей сельские старосты и сборщики налогов, которым выплачивают содержание по службе. Губернская комиссия отметила, что поскольку указанные лица не подавали просьбу о желании принять участие в выборах, то этот вопрос нельзя решить в связи с отделом VIII указа 11 декабря²². Данный отдел

указа обязывал избирателей, которые не вносились в списки на основе Положения о выборах или как налогоплательщики, при желании воспользоваться своим избирательным правом, письменно заявить об этом в учреждение, составляющее избирательные списки в течение трех недель с момента опубликования этого указа²³. Таким образом, в тонкостях избирательного законодательства не могли полностью сориентироваться даже образованные члены уездных комиссий, не говоря уже об обычных избирателях.

Существенные недостатки в организации выборов наблюдались в Винницком уезде. Там уездной комиссией 12 февраля 1906 г. был образован лишь один съезд городских избирателей в г. Виннице, что обусловило значительные неудобства для жителей г. Жмеринка. Просьбу о создании отдельного съезда городских избирателей в Жмеринке выразил в своем письме к губернатору от 23 февраля 1906 г. и жмеринский городской староста. К письму прилагалась копия протокола собрания жмеринских городских уполномоченных, а также заявление железнодорожных служащих. Губернатор передал обращение в губернскую комиссию, которая опять-таки возложила решение этого вопроса на Винницкую уездную комиссию²⁴. Последняя не спешила менять собственное решение. Поэтому в письме от 2 марта 1906 г. к губернатору указанную просьбу повторил начальник Юго-Западной железной дороги. Он объяснял необходимость создания отдельного съезда тем, что большинство железнодорожных служащих, вследствие специфики работы, не смогут одновременно покинуть свои рабочие места для поездки на съезд в Винницу, т.е. не воспользуются своим избирательным правом. Даже член Винницкой уездной комиссии, уездный предводитель дворянства граф Д.Ф. Гейден поддержал указанные требования. В телеграмме на имя губернатора он писал: «Прошу губернскую по выборам комиссию разрешить выборы городских выборщиков Винницкого уезда на двух съездах: в Виннице и Жмеринке. С 8500 избирателей Жмеринка с Браиловом дают 3000 избирателей, треть городских уполномоченных — железнодорожники. Физически невозможно перевезти такое количество избирателей за один день из Жмеринки в Винницу»²⁵. Губернская комиссия в целом поддержала заявленные просьбы, но, ссылаясь на то, что за такой короткий срок невозможно организовать выборы в Жмеринке согласно требованиям закона, а также тот факт, что списки городских избирателей уезда не разделены по месту жительства, решила отказать²⁶.

С аргументами губернской избирательной комиссии нельзя согласиться. Действительно, организовать полноценные выборы за 7 дней (они были назначены на 13 марта, а заседание комиссии проходило 6 марта) было довольно сложно. Однако впервые о необходимости отдельного съезда в Жмеринке было заявлено еще 23 февраля. Нет никакого оправдания и позиции Винницкой уездной комиссии. Ведь именно в ее обязанности входила четкая организация избирательного процесса, в том числе и создание необходимых условий для того чтобы своим избирательным правом смогли воспользоваться все избиратели. Такие действия комиссий, очевидно, привели к тому, что большинство из 3000 жмеринских избирателей так и не смогли принять участие в голосовании.

Все же трудно поверить, что причиной этого была лишь халатность уездной комиссии и бюрократическая волокита вокруг решения этой проблемы. Думается, комиссия намеренно затягивала решение вопроса, чтобы не допустить к участию в голосовании служащих станции Жмеринка. Ведь они принадлежали к революционно настроенным слоям общества и активно участвовали во Всероссийской октябрьской стачке²⁷, а потому не могли избрать умеренных выборщиков. Умышленность таких действий подтверждается и тем фактом, что еще 12 февраля в Винницкую уездную комиссию было подано три списка городских избирателей с распределением по месту жительства. Комиссия же обязала городскую управу свести все списки в один и не сочла необходимым образование отдельных съездов в городах уезда²⁸. Двойные стандарты комиссии в отношении избирателей городской курии Жмеринки особенно показательны в сравнении с мелкими землевладельцами и священниками. В аналогичной ситуации комиссия разрешила три отдельных предварительных съезда мелких землевладельцев и священников в Виннице, Жмеринке и м-ке Пиков²⁹.

Иногда в процессе организации выборов наблюдалось отсутствие взаимопонимания между избирательными комиссиями и местными чиновниками, из-за которых возникали курьезные ситуации. Такой случай имел место в Виннице. Глава местной уездной комиссии И.С. Белинский в обращении к губернатору 17 февраля 1906 г. жаловался на действия уездного исправника, который запретил типографии печатать 500 экземпляров объявлений об образовании предварительных избирательных съездов. Повод для этого исправник избрал крайне смехотворный — отсутствие на объявлении места для его подписи о разрешении печати³⁰. В ответ на это лишь 20 февраля из губернской канцелярии поступило разъяснение, что на печать такого типа документов особого разрешения не требуется³¹. Таким образом, личные амбиции чиновника и вялая реакция на его действия губернской администрации тормозили избирательный процесс в уезде.

В ходе организации выборов в Подольской губернии возникали разногласия относительно сроков объявления избирательных списков и самих сроков проведения выборов, которые постоянно переносились. Например, дополнительные списки лиц, имевших право на участие в выборах, обнародовались в уездных управах неодновременно. В частности, в Ольгопольской и Каменецкой — 1 февраля, Могилевской — 3 февраля, Ушицкой — 6 февраля, Гайсинской — 10 февраля, Литинской — 11 февраля, причем в последней управе срок оглашения списков был изменен с 4 февраля. Таким же было состояние дел в городских управах. Списки городских избирателей были объявлены в Ушицкой городской управе — 13 января, Винницкой — 30 января, Проскуровской и Балтской городских управах — 10 февраля³². В течение 7 дней со дня оглашения списков можно было обжаловать их неправильность и неполноту. Разновременность обнародования имен избирателей, конечно, не способствовала четкой организации выборов, а также затрудняла своевременное представление жалоб в губернскую комиссию.

Съезды избирателей отдельных курий также проходили в разное время. Выборы уполномоченных от волостей и рабочих заводской, горной промышленности, а также железнодорожных мастерских были назначены на 27 февраля. Выборы

уполномоченных от предварительных съездов уездных землевладельцев и священнослужителей — на 6 марта³³. Избрание выборщиков на съездах избирателей в разных уездах тоже было разведено во времени. В 8 уездах (Каменецком, Ушицком, Ямпольском, Винницком, Гайсинском, Летичевском, Проскуровском, Литинском) выборы были назначены на 13 марта. В Могилевском, Брацлавском, Ольгопольском и Балтском уездах выборы проводились в два срока — 13 и 16 марта. В Балтском уезде было проведено три съезда городских избирателей: в Балте, под председательством городского головы В.А. Преображенского; м-ке Юзефполь, под председательством члена городской управы Ф.М. Одольского; с. Воронков, где функции председателя выполнял член Балтской городской управы К.Ф. Козловский. Выборы были назначены на 13 марта в Юзефполе и Воронкове и на 16 марта — в Балте³⁴. Выборы на съездах уездных землевладельцев проходили 20 марта³⁵. Выборы депутатов Государственной думы в губернском собрании были назначены на 26 марта³⁶.

Подольская губерния избирала 199 выборщиков: из них 82 избирались на съезде уполномоченных от волостей, 76 — землевладельцев, 37 — мещан, еще 4 выборщиков избирали рабочие. Для участия в съезде землевладельцев для всех уездов губернии устанавливался земельный ценз в размере 150 десятин³⁷.

Несмотря на определенные недостатки и злоупотребления, Подольская губернская администрация выполнила возложенные на нее обязанности и смогла обеспечить активное участие населения в выборах. Это отмечал один из первых исследователей этого вопроса М.А. Кроль и даже советские историки, указывая, что Подольская губерния имела наибольший процент явки на предварительные съезды мелких землевладельцев в Империи — 45,8 %³⁸. Аналогичные данные приводятся и в работах современных российских историков³⁹. Эти цифры несколько занижены: по нашим подсчетам, в указанных съездах приняли участие 54,8 % избирателей, внесенных в списки. Для сравнения, в Екатеринославской и Таврической губерниях этот процент составлял — 9,5 % и 9,2 %, а Харьковской — 6,8 %⁴⁰. Объяснять такие различия лишь большей верой подольских крестьян в том, что Дума «даст землю» вряд ли стоит. Можно согласиться с мнением В.И. Михайловой о том, что большое значение для активного участия населения в выборах было его доверие к местной власти и отсутствие административного давления во время выборов⁴¹. Достаточно высоким был также процент явки городских избирателей — 54,6 % и особенно крупных землевладельцев — 74,7 %. Активно участвовали в выборах и рабочие губернии. Выборы не состоялись лишь на одном предприятии из 62⁴².

Таким образом, организация выборов в I Государственную думу проходила в сжатые сроки и в условиях острого социального и политического кризиса в государстве. Подольская губернская администрация не осуществляла значительного давления на ход и проведение выборов, хотя имело место отстранение отдельных, не желательных для власти избирателей. В связи с новизной выборов, как для населения Подолья, так и для органов власти, возникали недоразумения, касающиеся технологии избирательного процесса и голосования. Вместе с тем относительная

свобода выборов в губернии способствовала активной явке избирателей, которая была самой высокой в Российской империи.

¹ Дело о выборах в I и II Государственные думы // ЦГИАУК. Ф. 442. Оп. 658. Д. 95. Ч. 1. Л. 56

² Там же. ЛЛ. 57–57 об.

³ Там же. Л. 81.

⁴ Там же. Л. 81 об.

⁵ Указ Правительственного Сената, циркуляры подольского губернатора, переписка с Подольским губернским правлением, городскими старостами, председателями съездов и др. о проведении выборов в Государственную думу // ГАХМО. Ф. 117. Оп. 2. Д. 13. Л. 105.

⁶ Дело с циркуляром по выборам в Государственную думу // ГАВО. ФД. 255. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷ Указ Правительственного Сената, циркуляры подольского губернатора, переписка с Подольским губернским правлением, городскими старостами, председателями съездов и др. о проведении выборов в Государственную думу // ГАХМО. Ф. 117. Оп. 2. Д. 13. Л. 80 об.

⁸ Сообщения Главного управления МВД о привлечении к судебной ответственности 180 бывших членов Государственной думы // КППГА. Ф. 228. Оп. 2. Д. 27. Л. 12.

⁹ Дело о выборах в I и II Государственные думы // ЦГИАУК. Ф. 442. Оп. 658. Д. 95. Ч. 1. Л. 87 об.

¹⁰ КППГА. Ф. 228. Оп. 2. Д. 27. Л. 15.

¹¹ Там же. Л. 15 об.

¹² Там же. ЛЛ. 37–37 об.

¹³ Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962. С. 128.

¹⁴ КППГА. Ф. 228. Оп. 2. Д. 27. Л. 41.

¹⁵ Там же. Л. 49.

¹⁶ Циркуляры подольского губернатора о переселении крестьян в пределы Сибири, о продовольственных ссудах крестьянам казенного леса, постановления о переводе крестьян на отрубное землепользование, проект правил против возникновения стачек среди крестьян // ГАВО. ФД. 24. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

¹⁷ Циркуляры Брацлавско-Гайсинского съезда мировых посредников, подольского губернатора по губернскому по крестьянским делам присутствию и др.; списки убитых, раненых и пропавших без вести нижних чинов во время войны с Японией // ГАВО. ФД. 25. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 3–3 об.

¹⁸ По представлению Могилевской уездной по делам о выборах комиссии о разъяснении ей может ли применяться примечание 2 ст. X закона 11 декабря 1905 г. при проведении выборов на предварительных съездах мелких землевладельцев и духовенства // ГАХМО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Прощение Новоушицкого городского головы об увольнении его от председательствования на Дунаевецком съезде городских избирателей // ГАХМО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 3, 8.

²¹ Настольный реестр Ушицкой уездной по делам о выборах в Государственную думу комиссии. Реестр входящих документов, требующих распоряжений комиссии за 1905–1906 гг. // ГАХМО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 84. Л. 74 об.

²² По представлению Балтской уездной комиссии о разрешении вопроса подлежат ли включению в списки избирателей сельские старосты и сборщики податей как лица, получающие содержание по сословной службе // ГАХМО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 49. ЛЛ. 1, 3–3 об.

²³ ПСЗ-3. СПб., 1908. Т. XXV. Отд. I. № 27029. С. 880.

²⁴ По прошению Жмеринского городского правления и служащих станции «Жмеринка» Юго-Западных железных дорог об образовании в г. Жмеринке отдельного съезда городских избирателей // ГАХМО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ. 1, 2 об.

²⁵ По прошению начальника Юго-Западных железных дорог и винницкого уездного предводителя дворянства об образовании в г. Жмеринке отдельного съезда городских избирателей // ГАХМО. Ф. 273. Оп. 1. Д. 29. Л. 6 об.

²⁶ Там же. Л. 7.

²⁷ Зеленюк П.С. Революційний рух на Поділлі в період народної революції 1905–1907 рр. у Росії // Наукові записки Кам'янець-Подільського державного педагогічного інституту. Хмельницький, 1956. Т. 3. С. 23.

²⁸ Журнал заседаний Винницкой комиссии по выборам в Государственную думу // ГАВО. ФД. 504. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 47 об., 48.

²⁹ Там же. ЛЛ. 50 об., 51.

³⁰ Там же. Л. 52.

³¹ Там же. Л. 54.

³² По выборам в Государственную думу // Подольские губернские ведомости. 1906. 25 января; По выборам в Государственную думу // Там же. 1906. 4 февраля; По выборам в Государственную думу // Там же. 1906. 28 января; По выборам в Государственную думу // Там же. 1906. 1 февраля; По выборам в Государственную думу // Там же. 1906. 11 февраля; Часть официальная // Там же. 1906. 15 февраля.

³³ Часть официальная // Там же. 1906. 15 февраля.

³⁴ По выборам в Государственную думу // Там же. 1906. 8 марта.

³⁵ Циркуляры Особого делопроизводства МВД по выборам в Государственную думу, рапорты уездных исправников о предоставлении отчета о ходе выборов, сведения о лицах избранных выборщиками по уездам губернии, анкеты о них; Отчет о ходе выборов в Летичевском уезде и др. // ГАХМО. Ф. 117. Оп. 2. Д. 16. Л. 22; По выборам в Государственную думу // Подольские губернские ведомости. 1906. 22 марта.

³⁶ По выборам в Государственную Думу // Подольские губернские ведомости. 1906. 25 февраля.

³⁷ ПСЗ-3. СПб., 1908. Т. XXV. Отд. I. № 27029. С. 879; Порядок выборов в Государственную Думу. Систематический свод относящихся к сему предмету узаконений и правительственных распоряжений / Сост. Н. Хлебников. СПб., 1905. С. 68, 76; Государственная дума. Узаконения 6 августа 1905 г. С предисловием проф. И. Малиновского и с приложением статьи М.Б. «Государственная Дума ее права и порядок избрания ее членов». Киев, 1905. С. 80–81.

³⁸ *Кроль М.* Как прошли выборы в Государственную думу. СПб., 1906. С. 21; *Михайлова В.И.* К вопросу о факторах формирования политической сознательности крестьянства в период выборов в I Государственную Думу (на материалах украинских губерний) // Некоторые вопросы социально-экономической и политической истории Украинской ССР. Сб. научн. ст. Днепропетровск, 1973. Вып. 4. С. 103; *Сидельников С.М.* Указ. соч. С. 137.

³⁹ *Дмитриенко А.А.* Крестьяне Вятской губернии и I Государственная дума / Отечественная история. 2006. № 5. С. 88.

⁴⁰ *Кроль М.* Указ. соч. С. 21.

⁴¹ *Михайлова В.И.* Указ. соч. С. 103.

⁴² ГАХМО. Ф. 117. Оп. 2. Д. 16. Л. 312.